

способствовать активному участию эмигрантов в жизни страны и ее реформированию всеми доступными способами. В марте 2018 года президент Руанды Поль Кагаме выступил на заседании президентской комиссии в ходе форума «Следующий Эйнштейн» и заявил, что 80–85% учившихся за рубежом граждан Руанды возвращаются на родину благодаря благоприятной конъюнктуре.

Будущее высшего образования все в большей степени становится международным. По данным ЮНЕСКО, за пределами родной страны учится 4 млн студентов (2% от общего числа студентов всех университетов мира), и, по прогнозам, к 2025 году это число удвоится. В подобных условиях налаживание связей между африканскими университетами и представителями академической диаспоры, заинтересованными в коллективном использовании интеллектуального капитала и ресурсов, станет катализатором для научных обменов, расширения академических сообществ и внедрения инноваций в сфере высшего образования. Первые результаты программ по развитию связей с академической диаспорой указывают на то, что они активно способствуют привлечению дополнительных финансовых ресурсов, экспертного знания, технологий и нематериальных активов, что выгодно и для африканских вузов, и для их международных партнеров.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10687>

Новый взгляд британских вузов на международные партнерства в условиях Брекзита

Людовик Хаймен

*Людовик Хаймен — старший научный сотрудник Центра глобального высшего образования Института образования Университетского колледжа Лондона (Великобритания).
E-mail: l.highman@ucl.ac.uk.*

Оценить последствия выхода Великобритании из ЕС для высшего образования сразу после прошедшего в июне 2016 года референдума было сложно. Все зависело от того, как правительство истолкует результаты голосования и какой сценарий Брекзита оно предпочтет — «жесткий» или «мягкий». Сейчас, два года спустя, позиция британских властей в переговорах с ЕС очень неустойчива, а кабинет разделен на сторонников

«жесткого» и «мягкого» Брекзита, что, конечно, влияет на положение британских университетов — признанных мировых лидеров в области образования и науки, четыре из которых входят в десятку лучших университетов мира по версии QS World University Rankings. Исторические отношения, географическая близость и удобные финансовые и технические механизмы содействия сотрудничеству (например, гранты на развитие мобильности, Европейская система перевода и накопления кредитов — ECTS, позволяющая засчитывать стажировки в зарубежных вузах, и т.д.) в пределах Европы всегда способствовали привлекательности европейских университетов для британских вузов в качестве партнеров. Если Брекзит пойдет по «жесткому» сценарию, это поставит под угрозу отношения между британскими и европейскими вузами, поэтому комиссия Европейского парламента по вопросам Брекзита решила, что, хотя Великобритания и сможет участвовать в 7-летней рамочной научной программе Horizon Europe, это не значит, что «Великобритания сможет напрямую получать средства из бюджета Европейского союза или каким бы то ни было образом участвовать в процессе принятия решений» (Times Higher Education, 15 марта 2018 года). Это, конечно, большой удар, потому что Великобритания привыкла получать европейское научное финансирование, всегда получала самую большую долю грантов Европейского совета по научным исследованиям и оказывала огромное влияние на разработку рамочных программ, тем самым влияя на то, чтобы интересы Великобритании были учтены.

Уже ясно, что обе стороны ведут сложную игру в покер и не намерены идти на уступки. В то же время университеты по-прежнему должны работать с нынешними студентами и абитуриентами и поддерживать свою международную привлекательность. Это возможно, если образовательная и научная деятельность британских вузов будет поддерживать культурное многообразие и останется открытой миру. Какие стратегии используют британские вузы для поддержания связей с европейскими и международными партнерами и за счет чего сохраняют принцип «оставаться международными организациями», которым не важны географические границы, — вопреки или, возможно, даже в попытках противостоять формирующейся под влиянием Брекзита опасной атмосфере изоляционизма?

Европа: какова цена вопроса?

Если говорить о науке, рамочная программа Европейского союза по развитию научных исследований и инноваций Horizon 2020 является крупнейшей в мире международной программой поддержки научных исследований: ее бюджет на 2014–2020 годы составил около 80 млрд евро. Ей на смену придет программа Horizon Europe с предполагаемым бюджетом в размере 97,9 млрд евро на 2021–2027 годы. Хотя абсолютные цифры и важны, они так велики, что переварить их сложно. Если смотреть на институциональном уровне, то более 20% научного финансирования более

чем 40 британских университетов среднего размера поступало из бюджета ЕС. Оксфорд, Кембридж, Университетский колледж Лондона, Имперский колледж Лондона, Университет Эдинбурга — все они получили научное финансирование на миллионы евро начиная с 2014 года.

Помимо того что Европейский союз финансирует науку и инновации, существует также «Эразмус+» — комплексная программа поддержки образования, стажировок, молодежи и спорта в Европе (2014–2020 годы) с бюджетом 14,7 млрд евро. Программа зарекомендовала себя как эффективный механизм развития студенческой и академической мобильности. Трудно количественно оценить, насколько студентов обогащает опыт международных стажировок, но это очень заметно, особенно если учитывать дополнительный эффект в виде улучшения языковых навыков. Потребуется создать новые, альтернативные программы мобильности. И хотя призыв «развернуться на мировой арене» звучит довольно привлекательно, не надо думать, что среди британских студентов есть спрос на это. Из-за высоких материальных издержек даже мобильность в пределах Европы остается привилегией, доступной меньшинству, а обучение в Австралии, Новой Зеландии и Северной Америке (которое к тому же, как правило, не позволяет выучить новые языки) еще дороже, особенно с учетом географической удаленности и отсутствия механизмов финансовой поддержки.

Новые партнерства: курс на Содружество наций и не только

В Великобритании стали много говорить о необходимости укрепления партнерских связей внутри Содружества наций, так как принято считать, что его объединяют общие ценности и историческое наследие. Содружество наций — это межгосударственная организация, куда входит 53 страны, ранее составлявшие Британскую империю, с общим населением 2,4 млрд человек. Это еще более разнородная группа стран, чем Европейский союз с его 27 членами. Хотя идея использовать эту постколониальную организацию и выглядит привлекательной на бумаге, не стоит притворяться и игнорировать тот факт, что 31 из членов Содружества — это очень маленькие страны, во многих из которых даже нет ни одного государственного университета, и лишь Австралия, Канада, Новая Зеландия и Сингапур могут сравниться с ведущими странами ЕС по своему научному потенциалу, что отражается в их научной продуктивности и количестве университетов, занимающих высокие строчки в международных рейтингах. Среди стран Содружества в топ-150 мировых вузов по версии QS World University Rankings входят университеты только четырех перечисленных стран.

Акцент на взаимодействии со странами Содружества может привести к скромным результатам, а в совокупности с различиями в понимании прав человека

в разных странах — членах Содружества это потенциально может создать угрозу безопасности для британских студентов и ученых, обучающихся или преподающих за рубежом. Правительство Великобритании всегда громко выступало за то, чтобы единственным основанием для распределения научного финансирования являлись высокие профессиональные стандарты. Сложно представить, что Великобритания начнет выделять странам Содружества средства на улучшение инфраструктуры и укрепление потенциала в сфере науки, особенно если Брекзит пойдет по «жесткому» сценарию, при котором Соединенное Королевство лишится возможности участвовать в европейских рамочных программах и вынуждено будет стать конкурентом ЕС.

В Великобритании стали много говорить о необходимости укрепления партнерских связей внутри Содружества наций.

Могут ли университеты стать вершителями собственных судеб?

По результатам исследования, проведенного Центром глобального высшего образования Института образования Университетского колледжа Лондона в рамках проекта «Брекзит, торговля, миграция и высшее образование», руководители британских исследовательских университетов заинтересованы в налаживании всесторонних стратегических партнерских отношений (включающих, помимо прочего, научное сотрудничество и возможности для мобильности) с первоклассными зарубежными университетами, обучение в которых ведется (частично) на английском. По мнению руководителей британских университетов, такие партнерства соответствуют их положению и репутации. Это может привести к тому, что определенную группу европейских и иностранных университетов (а их не очень много) захлестнет поток предложений наладить стратегическое партнерство со стороны британских вузов. Наиболее востребованными потенциальными партнерами являются вузы Австралии, Германии, Канады, Нидерландов, Новой Зеландии, Сингапура, Скандинавии и США, входящие в сотню лучших в мире. Подобная рационализация межвузовских отношений может привести к тому, что научное сотрудничество и встречные потоки мобильности будут развиваться исключительно между так называемыми «близкими по духу» вузами, сосредоточенными главным образом в странах Запада.

Это приведет к возникновению обособленных институциональных альянсов, сформированных на основе научной продуктивности и рейтинга вузов-участников. В Европе этого синдрома «клубности» отчасти удалось избежать благодаря развитию множества «низовых» инициатив и соглашений в рамках программы «Эразмус+». Такие соглашения появляются благодаря личным связям и наличию у сотрудников достаточной свободы для развития собственных программ обменов и научных партнерств. В век корпоратизации университетов и на фоне вызванной Брекзитом неопределенности для британских вузов это не выход.

Заключение

За два года, прошедшие после референдума по Брекзиту, правительство так и не смогло внести ясность в вопрос о том, сможет ли Великобритания участвовать в программах «Эразмус+» и Horizon Europe и в какой мере. Британские университеты озабочены высоким уровнем неопределенности. У них есть обязательства перед студентами, которых нужно учить 3–4 года (а приемная кампания начинается еще за год до зачисления), а также перед исследователями, участвующими в совместных научных проектах, по которым скоро начнется новый цикл приема заявок на гранты. Вузам необходима определенность, поскольку студентов нужно доучить, а для подачи заявок на гранты нужно обладать абсолютной уверенностью в собственном соответствии установленным требованиям. Британские университеты стремятся укрепить институциональные связи с европейскими и другими зарубежными вузами, чтобы оставаться космополитичными и не дать распространиться образу Британии как изолированного, замкнутого острова. Правительство надеется, что университеты продолжат подпитывать нарратив «глобальной Британии», но никакой благоприятной для этого среды не создает.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10689>

Консолидация частного высшего образования в Китае

Юй Кай

*Юй Кай – исполнительный директор China Education Group Holdings Limited, компании по оказанию образовательных услуг, которая котируется на Гонконгской фондовой бирже.
E-mail: kai.yu@chinaeducation.hk.*

Перед высшим образованием как отраслью экономики по всему миру встают все новые трудности, связанные с усилением конкуренции и погоней за эффективностью. В Китае в секторе частного высшего образования наблюдается тенденция к консолидации через поглощения, т.е. оказывающие образовательные услуги частные компании приобретают другие частные институты.

Расцвет образовательного рынка

Китайский рынок высшего образования — самый большой в мире. За ним следуют Индия и США. Общее количество студентов Китая в 2016 году достигло 37 млн человек. В Китае формируется буржуазное общество, открывающее большие возможности для развития промышленности, поэтому высшее образование стало одной из наиболее инвестиционно привлекательных сфер страны. В одном из докладов консалтинговой компании «Делойт» современный период описывается как «золотой век образовательного рынка в Китае». В последние годы произошел всплеск частных инвестиций в образовательную отрасль — и с точки зрения объема, и с точки зрения частоты вливаний. По данным «Делойт», в 2015 году объем инвестиций в китайское образование более чем в два раза превысил аналогичный показатель 2014 года, общее число слияний и поглощений выросло за год на 165%, а количество первичных размещений акций на рынке — на 76%.

По данным компании «Фрост энд Салливан», занимающейся исследованиями рынка, совокупная выручка сектора частного высшего образования в Китае в последние годы стабильно росла, увеличившись с 69,9 млрд юаней (10,11 млрд долларов США) в 2012 году до 95,4 млрд юаней (13,86 млрд долларов США) в 2016 году; по прогнозам, к 2021 году она достигнет 139 млрд юаней (20,2 млрд долларов США). Уже около 22% студентов Китая обучаются в частных вузах. Ожидается, что через 3 года их доля достигнет 24%.

Китайское правительство много вложило в повышение доступности и качества начального и среднего образования и достигло впечатляющих результатов. Но в сфере профессионально-технического и высшего образования еще нужно много сделать, чтобы повысить качество и доступность образования, предлагаемого учебными заведениями. В настоящее время в Китае существует более 740 частных вузов, а частных профессионально-технических школ и училищ тысячи, причем учредителями и спонсорами обычно выступают частные лица. Эффективность и качество образования во многих из этих учебных заведений оставляют желать лучшего. Ожидается, что в ближайшее десятилетие ныне разобщенный сектор частного высшего образования в Китае переживет усиление консолидации, и эта консолидация будет способствовать повышению доступности качественного образования, созданию новых рабочих мест и поспособствует устойчивому процветанию экономики в различных регионах страны.